

004604275

На правах рукописи

Нуралин Максим Валерьевич

АРИСТОКРАТИЗМ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Специальность 09.00.11 – социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

17 ИЮН 2010

ТВЕРЬ 2010

Диссертация выполнена на кафедре политологии
Тверского государственного университета

Научный руководитель доктор политических наук, профессор
Гусев Владимир Алексеевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Шмбаева Михайлина Михайловна
кандидат философских наук
Буланов Владимир Владимирович

Ведущая организация Академия повышения квалификации и
профессиональной переподготовки
работников образования (г. Москва)

Защита состоится «11» июня 2010 г. в 14 часов на заседании
диссертационного совета по философским наукам (ДМ 212.263.07) в
Тверском государственном университете по адресу: 170000, Тверь, ул.
Желябова, д.33.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тверского
государственного университета по адресу: 170000, Тверь,
ул. Скорбященская, д. 44а. Реферат диссертации представлен на сайте:
<http://www.university.tversu.ru/aspirants/abstracts>

Автореферат разослан «7» мая 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

С.П. Бельчевичен

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Аристократизм – неоднозначно воспринимаемое в обществе явление, оценка роли и значения которого варьируется от положительной ("эталон общества") до крайне негативной ("пережиток прошлого"). Разнообразие мнений и оценок объясняется многогранностью аристократизма, данное явление затрагивает практически все стороны общественной жизни. По этой же причине различные научные дисциплины пытались обосновать аристократизм по-своему, каждая наполняла его содержание чем-то новым и часто смешивала с другими понятиями. Так, в политологии возникла теория элит, в философии – философия неравенства, в этике – идеи ценностного сознания центра и периферии и т.д. Фрагментарное изучение такого важного достояния человечества как аристократизм привело к утрате им изначальной целостности, что не способствует его объективному пониманию и создает препятствия для проведения исследований, в которых в той или иной степени оно затрагивается. Таким образом, существует необходимость в исследовании аристократизма как единого целостного явления. Восстановить его целостное восприятие и понимание возможно с помощью междисциплинарного подхода, в основе которого будет лежать социальная философия.

Актуальность темы исследования. После исчезновения родового аристократизма в конце XIX - начале XX в. интерес к его исследованию в научных кругах можно охарактеризовать как незначительный, о чем свидетельствует, в частности, малочисленность работ по этой тематике. Подобная тенденция не способствовала пониманию последнего, и хотя отдельные стороны этого явления затрагивались в тех или иных социальных исследованиях, тем не менее, как целостное явление аристократизм остается малоизученным.

Актуальность данной темы видится и в контексте ценностного кризиса современного общества, связанного с утратой им нравственных ориентиров и общественных идеалов. Все увереннее заявляющая о себе вседозволенность отражается на обществе негативным образом и угрожает привести его, в конечном счете, в тупик социального развития. В подобных условиях очевидна необходимость в более ясном понимании таких ценностных ориентиров, которые способствовали бы самоидентификации члена общества как ответственного субъекта общественной жизни. Этому могло бы способствовать исследование личностного аристократизма, его сущности и содержания, акцентируемого в трудах Платона, Аристотеля, Сенеки, а позже А. де Токвиля, Ф. Ницше, О. Шпенглера, Х. Ортега-и-Гассета, Б. Рассела, К.Н. Леонтьева, Н.А. Бердяева, И.А. Ильина и других философов, понимавших аристократизм прежде всего как способность к ценностному сознанию (поступанию).

Обнаружение ценностных оснований аристократизма дает возможность экстраполировать их на современное общество с тем, чтобы

рассмотреть происходящие в современном мире социальные процессы под новым углом зрения. Это позволяет проанализировать стороны общественной жизни, которые традиционно мало принимались во внимание или даже необоснованно игнорировались.

Степень разработанности проблемы. Наибольшее развитие тема аристократизма получила в XIX - начале XX вв., на что в значительной степени оказали влияние социальные изменения, в ходе которых сословный аристократизм прекратил свое существование. Прежде всего, в этой связи стоит отметить произведения таких русских философов как К.Н. Леонтьев, Н.А. Бердяев и И.А. Ильин¹. К.Н. Леонтьев, исследуя национальные движения XIX в., во многом предсказал демократизацию и милитаризацию европейских государств, также последовавшие за ними господство «средних людей», «средних способностей» и гибель аристократизма. Рассматривая причины подобных социальных изменений, мыслитель проанализировал не свойственные аристократизму рационализм, эгалитаризм, космополитизм идей и чувств. Леонтьев пришел к выводу, что настоящий духовный обмен возможен только при культурном разнообразии и, наоборот, невозможен до тех пор, пока не будет достигнута точка насыщения равенством и однородностью. Н.А. Бердяев, остро переживая утрату аристократизма, в своих трудах попытался обосновать социальную значимость такового, проанализировать его слабые стороны, приведшие к минимизации его влияния на общество. Хотя мыслителю и не удалось избежать противоречий, в частности по вопросу соотношения аристократизма личностного и родового, он одним из первых обратил внимание на социальную значимость привилегий и ведущую роль аристократизма в социально-культурном развитии общества. И.А. Ильин исследовал аристократизм, определив его как ранговое мирозерцание в противовес эгалитарному и обозначив тем самым одну из наиболее существенных черт этого феномена. Философ обосновал природное различие и своеобразие людей, указав на справедливость общественной дифференциации, а также на ключевую роль, которую играет в эволюции общества степень соответствия действительного ранга человека его социальному статусу. Также следует обратить внимание на исследования Ф.Ф. Куклярского², внесшего вклад в

¹ См.: Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической метафизики. Париж, 1972; Бердяев Н.А. Философия неравенства. Письма к недругам по социальной философии. Письмо шестое. Об аристократии // Собрание сочинений. Т. 4. Париж, 1990; Бердяев Н.А. Царство Духа и царство Кесаря. М., 1995; Ильин И.А. О грядущей России. Избранные статьи. Под ред. Н.П. Полторацкого. М., 1993; Ильин И.А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948 - 1954 гг. В 2 т. Т.1. М., 1992; Леонтьев К.Н. Избранное. М., 1993; Леонтьев К.Н. Восток, Россия и Славянство. М., 1996.

² См.: Куклярский Ф.Ф. Осужденный мир: Философия человекоборческой природы. СПб., 1912; Куклярский Ф.Ф. Философия индивидуализма. СПб., 1910; Куклярский

развитие философии неравенства и индивидуализма.

Из зарубежных авторов, обращавшихся к анализу феномена аристократизма в XIX-XX вв., следует отметить работы таких авторов как А. де Токвиль, Ф. Ницше, О. Шпенглер, Х. Ортега-и-Гассет, Б. Рассел и др.³. Будучи аристократом по происхождению и в то же время исследуя феномен демократии в Америке, французский исследователь А. де А. де Токвиль попытался объяснить невидимые его современникам причины происходящих социальных изменений, приведшие к отмиранию сословных привилегий. Он рассмотрел социально-историческое содержание таких явлений как свобода, равенство, ответственность и попытался понять скрытые мотивы революций, таким образом приоткрыв завесу, за которой скрывалось желание обогатиться любой ценой, вкус к деловым операциям, беспрепятственная погоня за благополучием и наслаждением. Исследователь полагал, что во Франции аристократия была единственным реальным противовесом тиранической власти королей, а затем и революционных правительств. Многие из сделанных им выводов оказались столь точными, а предположения относительно будущего развития человечества настолько верными, что его труды до сих пор оказывают значительное влияние на социальные исследования, в том числе изучение аристократизма.

Немецкий философ Ф. Ницше подошел к исследованию аристократизма с точки зрения «воли к власти», таким образом, придав аристократизму личностный характер, что сближает его понимание аристократизма с тем, как его трактовали Платон и Аристотель. Тем не менее, Ницше не отрицал влияние наследственности, уделив достаточно внимания психологическому портрету аристократа. Интересно, что Ницше поставил развитие человечества в непосредственную зависимость от той роли, которую занимает в нем аристократизм.

Другой немецкий философ О. Шпенглер попытался подвести солидный философско-исторический базис под ницшеанскую критику европейской культуры. Согласно мыслителю, цивилизация проникнута стремлением к равенству и апеллирует к количеству, поэтому цивилизация по своей сути демократична. Культура же, напротив, аристократична. На многочисленных исторических примерах Шпенглер рассмотрел условия,

---

Ф.Ф. Философия культуры. Идеалы человеческой культуры в свете трагического миропонимания. СПб., 1917.

³ Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей. М., 2005; Ницше Ф. К генеалогии морали. Минск, 2001; Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. Минск, 1997; Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Минск, 2001; Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое. Минск, 1997; Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Избранные труды: Под общ. ред. А.М. Руткевича. 2-е изд. М., 2000; Токвиль А. Де. Демократия в Америке. М., 2000; Токвиль А. де. Старый порядок и революция. М., 1997; Шпенглер О. Закат Европы. Т.2. М., 1998; Russell B. In praise of idleness. London, 2004.

при возникновении которых существование сословной аристократии и развитие высокой культуры становятся невозможными.

Испанский философ Ортега-и-Гассет, анализируя становление демократических государств в XX в., вслед за Токвилем попытался объяснить зависимость происходящих социальных изменений (как положительных, так и негативных) от внутренних потребностей народных масс, их сущностной природы. Философ выявляет последствия отказа от аристократических ценностей в Европе, показывает и анализирует скрытые причины стремительного разрушения общественных устоев, складывавшихся на протяжении многих веков.

Возвращаясь к отечественным авторам, следует отметить, что в советское время тема аристократизма практически не исследовалась, и лишь к концу XX в. она получила свое дальнейшее развитие. Отдельные стороны аристократизма рассматривались в работах М.М. Бахтина, Г.К. Ашина, П.Л. Карабушенко, Ю.М. Лотмана, О.С. Муравьевой, Р.Г. Апресяна и других авторов⁴. М.М. Бахтин понимал аристократизм как способность личности к настоящему поступку. В дальнейшем одним из основных направлений анализа стал исторический аристократизм. Муравьева О.С., Лотман Ю.М. и многие другие авторы обратились к истории дворянского сословия, дворянского образа жизни и дворянского воспитания. В работах же Г.К. Ашина и П.Л. Карабушенко прослеживается иное направление в изучении аристократизма – основное внимание уделено аристократизму личностному. К примеру, Г.К. Ашин ставит понимание аристократизма в зависимость от ценностных трансформаций, определяющих вектор общественного развития. Карабушенко, обращаясь прежде всего к античным авторам, попытался вернуть изначальный смысл аристократизма, под которым понимался «человек величавый».

В современной зарубежной литературе преобладает внимание к сословному аристократизму, в частности стоит отметить таких авторов как Д. Белл, Э. Вассон, Л. Доминик, Д. Каннадин⁵. Личностный аристократизм, представляющий для данной диссертации наибольший интерес, затрагивается в работах Ж. Бодрийяра, П. Ворстхорна, А. Макинтайра, А. Фушара, М. Янга, М. Оссовской и других авторов⁶.

⁴ Апресян Р.Г. Ресептмент и историческая динамика морали // Этическая мысль. Вып. 2. М., 2001. Ашин Г.К. Элитология. М., 2005; Бахтин М.М. Автор и герой. М., 2000; Карабушенко П.Л. Антропологическая элитология. Астрахань, 1999; Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII-начало XIX века). СПб., 2002; Муравьева О.С. Как воспитывали русского дворянина. М., 1995.

⁵ Bell D. The Coming of Post-Industrial Society. A Venture in Social Forecasting. N.Y., 1973; Wasson E. Aristocracy and the Modern World. N.Y., 2006; Dominic L. The aristocracy in Europe, 1815-1914. N.Y., 1992; Cannadine D. Aspects of Aristocracy: grandeur and decline in modern Britain. Yale, 1994.

⁶ Оссовская М. Рыцарь и буржуа: исследования по истории морали / Пер. с польск. М., 1987; Baudrillard J. For a Critique of the Political Economy of the Sign. St. Louis, 1981;

Вместе с тем, в существующей научной литературе до сих пор не сложилось целостного теоретического осмысления явления аристократизма. Недостаточная теоретическая разработанность и практическая значимость проблемы обусловили выбор темы исследования, **объектом** которого является аристократизм в динамике его исторических форм, а **предметом** – отличительные особенности аристократизма как целостного социального явления.

Цели и задачи исследования. Целью диссертации является исследование аристократизма как значимого явления социальной жизни во взаимосвязи с историческими процессами и явлениями современности. Достижение поставленной цели предполагает решение ряда задач:

- понятийно разграничить личностный и сословный аристократизм, исследовать их соотношение и взаимозависимость;

- выявить основные качества личности в феноменологии аристократического самосознания;

- рассмотреть ранговое мировоззрение как основу аристократического самосознания;

- исследовать основания кризиса аристократизма и появление его философии;

- изучить влияние становления общества формальной рациональности на аристократизм и его ценности;

- проанализировать нормативно-ценностные последствия утраты оснований аристократизма;

- провести анализ граней общества потребления в контексте дихотомии массового общества и аристократизма;

- раскрыть соотношение современного ценностного сознания и аристократических ценностей.

Источниками исследования, прежде всего, стоит назвать произведения Аристотеля, Платона, Сенеки, являющихся основоположниками изучения аристократизма, а также теоретическое наследие А. Токвиля, Ф. Ницше, О. Шпенглера, К. Леонтьева, Н. Бердяева, И. Ильина и других авторов, чье идейное наследие сформировало тематическое поле исследования аристократизма. К числу источников следует отнести также произведения философов Античности, Нового времени и современности, касающиеся данной проблематики. Источниковая база диссертации включает новейшие исследования современных российских и зарубежных авторов, посвятивших свои труды

McIntyre A. *Sovereignty Of Joy* Nietzsche. Toronto, 1997; Fouchard A. *Aristocratie et democratie. Ideologies et societies en Grece ancienne*. Paris, 1997; Worsthome P. *Democracy Needs Aristocracy*. N.Y., 2005; Young M. *The Rise of the Meritocracy*. New Brunswick, 1994; *Aristocratic antique. Modeles et exemplarite sociale*. Sous la direction de Henri-Louis Fenioux, Christian Stein. Dijon, 2007; *Anciennes et nouvelles aristocraties de 1880 a nos jours*. Sous la direction de Didier Lancien et Monique de Saint Martin. Paris, 2007.

изучению аристократизма.

Методологические основы исследования. Используемые методы исследования определены особенностями темы. В диссертационном исследовании используется структурно-функциональный метод. Он позволит систематизировать различные аспекты аристократизма, затрагиваемые в научных дисциплинах. Применение метода сравнительного анализа, в частности сравнительно-исторического метода, дает возможность сопоставить явление аристократизма с личностными качествами его представителей. В контексте работы были также использованы герменевтический и реконструирующий методы.

Структура диссертации и ее основное содержание. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы. Общий объем диссертации – 160 страниц.

Во **«Введении»** обосновывается актуальность темы исследования, рассматривается степень научной разработанности поставленной проблемы, определяется объект, предмет, цели и задачи диссертационной работы, раскрывается методологическая основа диссертации, а также научная новизна и положения, выносимые на защиту.

Глава 1 «Социальное измерение аристократизма» посвящена анализу социальных аспектов аристократизма.

В первом параграфе «Аристократизм личностный и сословный: понятия и соотношение» исследуются понятия аристократизма, соотношение и взаимозависимость аристократизма личностного и аристократизма сословного, обладающих различной социальной природой и единой ценностной основой.

Во втором параграфе «Ранговое мировоззрение как основа аристократического самосознания» демонстрируются основополагающие черты рангового и эгалитарного мировоззрений и их принципиальное различие.

В третьем параграфе «Основные качества личности в феноменологии аристократического самосознания» раскрыты основные качества личности, присущие аристократизму, а также причины и условия возникновения аристократизма как социально-политического явления.

В четвертом параграфе «Кризис аристократизма и возникновение его философии» исследуются основания кризиса сословного аристократизма в XIX – начале XX веков и возникновение философии аристократизма как результат его рефлексивного осмысления.

Глава 2 «Аристократизм и современность» сфокусирована на роли и значении аристократизма и аристократических ценностей в современном мире.

В первом параграфе «Становление общества формальной рациональности и аристократизм» выявлены ценностные основы

аристократизма, а также рассмотрено соотношение аристократизма и профессионализма в современном мире.

Во втором параграфе «Девальвация аристократизма в современном обществе» проанализированы нормативно-ценностные последствия утраты оснований аристократизма для современного общества.

В третьем параграфе «Социальные грани общества потребления: ценностное утверждение массового человека» рассмотрены грани общества потребления в контексте дихотомии массового общества и аристократизма.

В четвертом параграфе «Современное ценностное сознание и аристократические идеалы» исследованы ценностные основы современного общества сквозь призму идеалов аристократизма, а также связанные с указанными ценностными основами глобальные проблемы человечества и способы их разрешения.

В «Заключении» подведены итоги диссертационного исследования, сформулированы его основные выводы.

II. НАУЧНАЯ НОВИЗНА ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБОСНОВАНИЕ ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ, ВЫНОСИМЫХ НА ЗАЩИТУ

Научная новизна исследования заключается в следующих положениях:

1. Исследованы личностный и сословный аристократизм, их соотношение, взаимозависимость и взаимообусловленность. Показано, что на начальном этапе возникновения этого явления важную роль играли выдающиеся личности, не имеющие юридически закреплённых наследственных социальных преимуществ, что в корне противоречит традиционному сословному пониманию аристократизма. Таким образом, в диссертации сделана попытка преодоления дихотомического противопоставления этих двух различных явлений, обладающих единой ценностной основой.

2. Исследовано ранговое мировоззрение как основной маркер аристократизма, сквозь призму которого становится возможным изучить присущие аристократизму качества. В работе обозначено принципиальное различие между эгалитарным и ранговым мировоззрением, что позволяет определить сущностные основы аристократизма.

3. Изучены такие основные качества личности в феноменологии аристократического самосознания как благородство, гордость, высокая мораль и др. Выявлены истоки возникновения сословного аристократизма и проведен сравнительный анализ ценностно-нормативных систем аристократии различных друг от друга народов. В качестве примера рассмотрены европейское рыцарство и японское самурайство как наиболее репрезентативные образцы аристократического сословия. Как показывают результаты исследования, явление аристократизма и

коррелятивные ему феномены сознания свойственны не только европейским странам определенного периода, а скорее любым традиционно сословным обществам.

4. Изучены последствия кризиса сословного аристократизма и, как следствие, возникновение его философии. Раскрыты основания аристократического ценностного сознания, в котором весь ценностный мир порожден и воспроизведен конкретным автором, горизонт видения которого и является границей самого аристократизма, а также человечества в целом.

5. Исследовано соотношение аристократизма и общества «формальной рациональности», рассмотрено значение праздности и профессионализма в истории аристократизма. Изучены нормативно-ценностные последствия утраты основ аристократизма для современного общества. Проанализированы попытки массового общества создать суррогат аристократизма в некоторых областях общественной жизни, которые прежде были связаны с деятельностью его представителей.

6. Исследовано общество потребления в контексте ценностного противостояния аристократизма и массового общества. В диссертации рассмотрена проблема индивидуализма и выдвигается предположение о возможности реабилитации аристократического начала в информационном обществе (обществе образования, обществе риска и самосовершенствования), в связи с чем анализируется теория меритократии.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Рассмотрев соотношение личностного и сословного аристократизма, можно характеризовать аристократизм как социальное явление. Личностный и сословный аристократизм имеют как общие, так и отличительные черты. Общим является определенная ценностная направленность деятельности, мышление категориями благородства, храбрости и др. Более того, аристократизм как личностный, так и социальный изначально центрирован по отношению к внешнему миру. Отличительными чертами сословного аристократизма являются: стабильность, закономерность, постоянство, т.е. речь идет о сложившемся за многие поколения определенном душевном, психологическом и даже физическом типе благородного человека; ключевыми словами при его характеристике являются порода, кровь, род, семья, среда, почва. Ключевыми же словами для личностного аристократизма могут быть случайность, счастливое исключение, душевная сила, дар природы, гений, талант, т.е. нечто кратковременное и единичное.

Именно личностный аристократизм некогда послужил основой для формирования сословного аристократизма. Кроме того, закрепление данного образования в качестве общественного института, поддержание

его жизнедеятельности немислимо без явления, которому мы дали название аристократизма личностного. Таким образом, эти два во многом непохожих друг на друга феномена взаимозависимы и взаимообусловлены. Как личностный, так и сословный аристократизм имеют природное и социальное происхождение. Гениальная наследственность может проявиться через десятки поколений, так же как талантливому человеку предоставляется больше возможностей для развития и реализации в благоприятной социальной среде.

Утрата жизнеспособности сословного аристократизма как социального института привела в результате и к принижению аристократизма личностного, который, как уже было сказано, находился с ним в тесной взаимосвязи. Тем не менее, явление личностного аристократизма не может исчезнуть вслед за его социальным выражением. Следовательно, с исчезновением сословного аристократизма, единственной формой его проявления остается личностный (духовный, ценностный) аристократизм.

2. Разноценность (т.е. ценностное различие, предполагающее существование ранга, иерархии) является ключевым понятием, движущей силой, маркером аристократизма, для которого ценность человека видится не в том, чтобы быть похожим, а наоборот, чтобы быть незаменимым и единственным в своем роде.

Ранговое мировоззрение является пограничной чертой, по разные стороны которой располагаются аристократизм и его антипод, условно называемый мешанством, по своей сути стремящейся к эгалитаризму. Характерно, что оба явления находились в состоянии постоянного противоборства во всех сферах жизни общества (и находятся в настоящее время, хотя и не столь явно, т.к. современное человечество во многом утратило чувство ранга). Аристократизму же присуще чувство ранга как понимание очевидности естественного различия между людьми. На социальном уровне ранговое мировосприятие выражалось в иерархии.

3. Общими основными качествами личности, запечатляемыми феноменологией аристократического самосознания, являются: благородство как высшая чуткость к справедливости; способность ощущать пространственную, временную и культурную связь с прошлым; храбрость, мужество и отвага в любых жизненных ситуациях; самообладание как умение владеть собой, своими чувствами, мыслями и поступками; мера, простота и воздержанность, также умеренность и самоконтроль; гордость, неразрывно связанная с чувством собственного достоинства и стойкостью; преданность идеалам и долгу. Еще одним важным качеством является авторство мира – это исходное начало аристократической системы ценностей, поскольку аристократ создает ценности. Ценностное сознание с точки зрения «центра» (в противоположность ценностному сознанию «периферии»), свойственное

аристократизму, характеризует уникальность и единственность. Ценностный мир создается и воспроизводится конкретным автором, горизонт видения которого и является границей человечества. И наоборот, такие понятия как «мораль рабов», «буржуазное начало» и т.п. являются специфической формой ценностного сознания, которая выражает периферийную локализацию человека.

Понятие благородства выводилось из понятия справедливости. Благородство, – говорил один самурай, – это способность души принять определённое решение согласно с совестью, без колебания. Мужество включает в себя также понятия «храбрость», «отвага», «смелость», это качество обозначалось на родовых гербах рыцарей и было плодом физической закалки, психической уравновешенности и спокойного презрения к смерти. Самоконтроль и самообладание были возведены в ранг добродетели и считались ценными качествами характера. Самообладание предписывало аристократу необходимость в совершенстве владеть собой, уметь управлять своими чувствами и помыслами, контролировать свои поступки. Однако самообладание, как правило, не распространялось в их отношении к простому населению. Признаком благородства и воспитанности, как у самураев, так и рыцарей были мера, простота и воздержанность. Следовало взвешивать каждое слово, быть умеренным в еде и избегать распущенности. Воины были верны долгу и преданны своим идеалам. На войне верность как рыцаря, так и самурая проявляется в том, чтобы без страха идти на вражеские стрелы и копьё, жертвуя жизнью, если того требует долг. Верность, справедливость и мужество суть три природные добродетели воинов. Рядом с верностью стоял принцип долга, превративший естественную настойчивость и упорство воинов в возвышенное начало морального порядка.

Для аристократизма ценностный мир создается и воспроизводится конкретным автором, горизонт видения которого и является границей человечества. Периферия отличается от центра множественностью, что предполагает его равенство любому другому человеку периферии. Именно поэтому для человека данного круга важно наличие внешнего ориентира, который бы подтверждал его ценностное качество. Человеку периферийной локализации свойственно восприятие мира как череды обстоятельств и условий, являющихся внешними по отношению к мотивам и задачам самого деятеля. При таком восприятии определяющим является лавирование и выживание, предполагающее своего рода маскировку, слияние с окружающей средой, невыделение себя, стремление быть «как все», некую «равнинность» по сравнению с возвышенностью центра, под которым угадывается аристократизм.

Явление аристократизма не зависит от географического положения и временных координат. Поскольку на протяжении длительных исторических периодов этот феномен был распространён среди различных

обособленных друг от друга народов, можно говорить о наличии предпосылок к его возникновению в природе самого общества, способствующего на определенном этапе своего развития социальному оформлению аристократизма. Несмотря на то, что сословный аристократизм – явление традиционного общества, личностный аристократизм является первичным. Но и его существование возможно при наличии определенной среды, благодаря которой он обростает в традиционном обществе сословными рамками.

4. Становление общества формальной рациональности пришло на смену традиционному обществу, вытеснив из общественной жизни многие ставшие неактуальными явления, в том числе иерархию и праздность – важнейшие составляющие сословного аристократизма. Эти изменения происходили в течение нескольких веков, начиная с эпохи Возрождения вплоть до начала XX века. Одним из следствий данного процесса явилось исчезновение сословного аристократизма. Специализированная деятельность стала одним из оснований человеческого достоинства, а личный вклад в развитие общества заменил собой служение Государю.

Праздность являлась важной составляющей сословного аристократизма. Это явление означает высокую степень личностной свободы, ведь единственный достойный результат деятельности человека аристократического ценностного сознания – сам деятель, а не нечто внешнее ему, поскольку он *собой* придает ценность деяниям. Следовательно, аристократ не мог преобразовать внешний мир для того, чтобы занять в нем достойное место и действовать в соответствии с внешними идеалами и стандартами, поскольку для него внешнего мира не существовало, а мир малого (т.е. повседневного, агеронического) оказывался недоступен. Любое аристократическое деяние происходило в замкнутом на себя ценностном мире, в котором никакое деяние не является трудом. Любое деяние, в конечном счете, праздно и обращено лишь к внутренней символике и значениям аристократизма. Праздность, таким образом, противостояла деятельности, разрушающей состояние всеохватности, полноты и индивидуализма.

Но с усложнением общества (меняется социальная структура общества, увеличивается его дифференциация) и государства (начиная с эпохи Возрождения), ценность труда переосмысливается, специализированная деятельность становится главным основанием человеческого достоинства и судьбы. И лишь служение в более широком его значении (например, Государю, Отечеству) как элемент естественной иерархии, еще продолжало сохранять некоторые черты сословного аристократизма вплоть до XX века. В настоящее время добытая государству слава на международной арене, значимый вклад в развитие общества по-прежнему поощряются государственными наградами, а служение призвано подчеркнуть исторически значимую роль государства

и верховную власть главы государства. Это может выражаться, например, в награждении Главой государства наградами деятелей культуры, спорта или науки. Однако подобное служение отличается от «старого» понимания служения, носившего лично-преданный характер службы государю, ведь награда теперь вручается не за личную преданность, а за конкретные заслуги перед государством.

5. Сословная аристократия была единственным реальным противовесом тиранической власти королей, а затем и революционных правительств. Многие страны мира обязаны в исторической перспективе аристократизму своим благополучием, развитой политической и правовой культурой, ставящей свободу личности превыше всего. С исчезновением сословного аристократизма девальвации подверглись и аристократические ценности. Доминирующей стала (сначала в Европе, а затем и во всем мире) тенденция уравнивания социальных групп, людей и даже государств. Постепенно человечество пришло к относительному равенству и однообразию всех народов.

Мир становится глобальным, и глобальное общество возникает – вопреки противодействующим силам – как мировая ассоциация людей, национальных государств, наднациональных союзов, международных организаций и транснациональных сообществ, разделяющих базовые ценности массового человека.

Анализ современности приводит к выводу о том, что нормой стали образцы и стандарты массового человека, а морализаторская риторика зачастую противостоит потенциальному проявлению аристократических ценностей и, наоборот, благоприятствует существованию в подражании и по инерции. Попытка стать автором своего ценностного мира (напомним, что это одно из существенных свойств аристократизма) в настоящее время трудноосуществима.

6. С конца XIX в. качественно доминирующее в обществе аристократическое ценностное сознание, основанное на индивидуализме и идее духовной иерархии, уступило место эгалитарным ценностям массового общества. Аристократические ценности не являются более значимыми в современном обществе, однако человечество не смогло преодолеть пагубные последствия, вызванные утратой нормативно-ценностных оснований аристократизма. Современное общество имеет ярко выраженный потребительский характер, а человек периферии замыкается в рамках рыночного дискурса. Экономика на сегодняшний день – это единственный задействованный социальный лифт, и материальная обеспеченность рядового потребителя прямо пропорциональна его общественному статусу. Помимо накопления и потребления другие занятия имеют характер факультативных и скорее декоративных, социальные же сферы помимо экономической оказываются невостребованными в рамках сложившей общественной модели.

Всеобщей стала и свобода, однако «индивидуализм для каждого», как ни парадоксально, обернулся его отсутствием, поскольку попытка человека периферийного ценностного сознания переместиться в центр превратила «индивидуализм для каждого» в банальную вседозволенность для всех. Благородное стремление превратить посредственного человека в «свободного и ответственного» потерпела крах, современность лишь стала господством тех ценностей, которые всегда выражали именно периферию. Другими словами, периферия переместилась в центр, но не стала им. Здесь мы и обнаруживаем тупик для индивидуализма, и таким образом, видим серьезное препятствие дальнейшему развитию человека. Попытка придать смыслу жизни потребительский характер может привести к негативным последствиям как для отдельных потребителей, так и для человечества в целом.

7. С уходом с исторической сцены аристократизма, массовое общество пришло к отрицанию и даже карикатурности аристократических ценностей, но не смогло предложить ничего взамен, кроме вынужденной реакции на внешнюю необходимость. Выход из подобного положения может находиться в плоскости реабилитации в обществе тех ценностей, которые некогда назывались аристократическими. Возможное решение данной проблемы можно найти в теории меритократии. Не родовитость (как в традиционном обществе), не богатство (как в индустриальном обществе), но знание, компетентность – основа рекрутирования элит постиндустриального общества. В основу такого отбора положен принцип индивидуальных заслуг. Заслуги (merits) складываются из интеллекта и усилий, из знаний и трудолюбия. Равенство возможностей является основой нового общественного устройства. Меритократия может возникнуть в обществе высокого уровня потребления, где развиваются интересы и потребности людей, а также создаются материальные условия для их удовлетворения, что в наибольшей степени соответствует современному уровню развития значительного числа государств.

В постиндустриальном обществе элитные посты занимают благодаря личным достоинствам, достижениям, талантам, компетентности, высокому уровню образования. Меняется социальная база: знания, высокая квалификация, высокие моральные качества являются главными основаниями для достижения элитных позиций. Привилегированное положение элиты заслуг – это награда за их собственные неоспоримые достижения. Не только обладание собственностью, но и высокий интеллект, а также научные и технические знания превратились в главное условие достижения высокого общественного положения. Таким образом, в современном капиталистическом обществе талант оказывается востребованным (в узкопрофессиональном, рыночном контексте), поскольку от креативности сотрудников зависит успех компании.

Однако в данной теории присутствуют определенные недостатки. Во-первых, меритократия со временем способна трансформироваться в аристократию если не классического образца, то, по крайней мере, в аристократию постиндустриальную. Меритократии в чистом виде существовать не может, поскольку родители, обладающие высоким статусом, неизменно будут стараться провести на свои позиции детей. То есть в следующем поколении меритократия просто становится замкнутой группой. Во-вторых, интеллект не является принципиальным качеством, характеризующим личностный аристократизм, в то время как, например, честь и достоинство не являются существенным качеством для меритократии. Еще одним спорным положением можно считать соотношение меритократии и капитала: меритократия сохраняет капитализм, и, вместе с тем (в перспективе, пусть отдаленной), делает статус человека независимым от обладания имуществом и размеров дохода.

Тем не менее, идея меритократии все же уместна на современном этапе развития постиндустриального общества, поскольку она противостоит принципам наследственной аристократии, и в то же время в ней присутствуют элементы личностного (духовного) аристократизма. Но, во-первых, общество должно еще дорасти до ее воплощения в жизнь, а во-вторых, это не конец развития общества, а лишь определенный его этап.

III. НАУЧНАЯ И ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ И АПРОБАЦИЯ ЕГО РЕЗУЛЬТАТОВ

Научно-практическая значимость результатов исследования.

Работа представляет собой социально-философский анализ аристократизма как целостного социально-исторического, культурного и политического феномена. Выводы осуществленного диссертационного исследования имеют научно-практическое значение при обсуждении вопросов взаимообусловленности человека и общества, развития системы ценностей общества. Результаты могут также быть использованы в социологических и политологических исследованиях. Теоретические выводы диссертационной работы могут найти применение в практике преподавания социальной философии, политологии, культурологии и ряда других вузовских курсов.

Апробация результатов исследования состоялась в рамках международной герменевтической конференции «Понимание и рефлексия в коммуникации, культуре и образовании» (Тверь, 8-10 октября 2007 г.), международной научно-практической конференции «Славянский мир: общность и многообразие» (Тверь, 22-23 мая 2008 г.), Всероссийской научно-просветительской конференции «Духовное богатство мира Л.Н. Гумилёва» (Бежецк, 20-21 октября 2007 г.), заседания Тверского отделения Философского общества РФ «Идеология современной российской

политической элиты» (Тверь, 3 июня 2009 г.).

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на расширенном заседании кафедры политологии Тверского государственного университета.

Основные результаты диссертационного исследования нашли отражение в публикациях автора.

Публикации:

1. **Нуралин М.В.** Завоеватели ценностей // Вестник Московского обл. гос. университета. Серия «Философия науки». № 4. 2009. С. 182-186.

2. **Нуралин М.В.** Аристократизм как фактор безопасности государства // Социально-политические процессы в меняющемся мире: Межвузовский сборник научных трудов. Тверь: Твер. гос. ун-т. №8. 2007. С. 61-64.

3. **Нуралин М.В.** Тип благородного человека Ф. Ницше // Социально-политические процессы в меняющемся мире: Межвузовский сборник научных трудов. Тверь: Твер. гос. ун-т. №8. 2007. С. 92-97.

4. **Нуралин М.В.** Аристократизм в свете теории пассионарности Л.Н. Гумилева // Учение Л.Н. Гумилева и современность. Том 4. Материалы научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения Л.Н. Гумилева. – СПб.: ВВМ, 2008. С.116-121.

Технический редактор А.В. Жильцов
Подписано в печать 4.05.2010. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Усл. печ. л. 1,2. Тираж 100 экз. Заказ №167.
Тверской государственный университет
Редакционно-издательское управление
Адрес: Россия, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33.
Тел. РИУ: (4822) 35-60-63.